

Гарри сидел в главной спальне Поттер-Лоджа, его сундук был упакован аккуратнее, чем когда-либо, благодаря Кипси, метла уменьшилась и поместилась внутрь, он задавался вопросом, переживёт ли поездку на поезде в Хогвартс. Он едва пережил поход на Косой переулок с Андромедой, которая была... весьма озабочена тем, чтобы из него вышел идеальный пример главы дома Поттеров. К счастью, Тед присоединился к ним и заставил Андромеду одуматься; вместо довольно демонстративных и эффектных вещей Тед указал ей другой путь, заявив, что Гарри и так будет вынужден терпеть достаточно внимания, став лордом Поттером, и что ему не нужно афишировать этот факт. Вместо бархатных рубашек и галстуков из блестящего шёлка акромантула Тед предложил вещи поскромнее, в результате Гарри обзавёлся обычной, но высококачественной одеждой.

Были некоторые вещи, с которыми Теду пришлось смириться, в основном формальные мантии, которые, как настаивала Андромеда, могли понадобиться в Хогвартсе или в других ситуациях, но Гарри в этот момент отключился от разговора. Он знал, что должен быть благодарен; в конце концов, в его жизни официально не было никого, кроме домовых эльфов, и Андромеда действительно напоминала ему Молли Уизли тем, как она заботилась о нём, но стили воспитания были совершенно другими. Очевидно, взросление в древнейшем и благороднейшем Доме Блэков отличается от взросления в доме Прюэттов.

Но то, что удерживало Гарри от нервов перед поездкой на поезде, он плавно прокручивал в своей руке — новая палочка. Олливандер был совершенно сбит с толку, когда Поттер вошёл в магазин, так как старый мастер не понимал, почему палочка, которая выбрала к Гарри, похоже, больше не подходит ему. Он заявил, что это «чрезвычайно любопытно», и приступил к поиску новой палочки с блеском в глазах, что нервировало Гарри. В конце концов, однако, они её нашли; одиннадцать дюймов, гладкая палочка из боярышника с сердцевинкой из пера грифона. Сразу после прикосновения к ней Гарри, как никогда раньше, почувствовал вихрь магии; его старая палочка заставляла магию внутри подняться, словно на мгновение наполняя его воздухом, но с новой он будто впервые прикоснулся к магии, наполнившей его радостью. Олливандер потребовал, чтобы он заполнил документы о том, почему ему нужна вторая палочка; подобное происходило не очень часто, но время от времени случалось, о чём свидетельствовала официальная форма заявления Министерства. В поле ПРИЧИНА ПОКУПКИ НОВОЙ ПАЛОЧКИ после тонкого намёка Теда Гарри написал «принял статус главы Дома».

Треск привлёк внимание Гарри — Кипси появилась в комнате и начала левитировать его сундук.

— Хозяин Гарри, аврор, который доставит вас к поезду, уже здесь. Кипси аппаривирует сундук к линии защитных чар.

Гарри встал, спрятал палочку в карман, поправил очки и глубоко вздохнул.

— Отлично. Спасибо, Кипси.

Когда эльфийка ушла, он направился вниз, внимательно рассматривая домик. Он хотел бы запомнить это место и, если что-то случится, знать, что хоть раз в жизни у него был дом, дом его семьи. Если честно, даже после всего, что случилось, всей истории с крестражем и инцидента с книгой, не говоря уже о том, что он был недееспособен в течение нескольких недель, он не хотел уходить. Здесь, в домике, были семейные секреты, возможно, спрятанные в книге в библиотеке, может быть, ещё одна секретная комната, и то, что ему приходится уходить, — жестоко.

Андромеда и Тед ждали его в палисаднике, и по выражению их лиц он мог сказать, что они

тоже сомневались в правильности его ухода. Он поблагодарил их за помощь, пожал руку Теду и пошел через аллею деревьев к линии защиты. Ранее Тед объяснил ему, как гости, не зарегистрированные в официальной книге-артефакте или не считавшиеся членами семьи, они могли пройти только до ворот. На самом деле, ворота были не самые большие, не массивные, как в Хогвартсе, но отлично вписывались в стену высотой по пояс, сделанную из камней, скрепленных друг с другом так плотно, что не требовался цемент или что-то в этом роде. На вершине черных железных ворот примостился поттеровский грифон, свирепый и гордый, но это единственное украшение, даже замка — и того не было.

— Лорд Поттер?

Он поднял глаза и увидел человека примерно с него ростом, но раз в пять старше, одетого в красную мантию отдела мракоборцев.

Гарри кивнул.

— Это я.

Мужчина дал ему жалкий повод для поклона.

— Меня зовут Смайт, Бен Смайт. Вы можете подтвердить, что это ваш сундук?

Он огляделся и кивнул.

— Да, разумеется.

— Хорошо. — Аврор достал палочку, наложил на сундук уменьшающее заклинание и передал маленькую коробочку Гарри. — Так проще. У вас есть сова?

— Да, но я отослал её сегодня утром. Не так уж далеко до Хогвартса, и я подумал, что ей лучше летать самой. Она ненавидит сидеть взаперти в поезде.

— Умно. — Аврор погладил свои длинные белые усы, которые, к сожалению, напомнили Гарри дядю Вернона. — Хорошо, тогда держите.

Гарри протянул руку и коснулся мятой пачки чипсов.

— Портключ?

— Да, позвольте мне активировать его. — После взмаха волшебной палочки Поттер Лодж остался позади, их протащило портключом.

Как только смог прийти в себя, Гарри огляделся и удивился, ведь он оказался не в каком-то невзрачном переулке рядом с Кингс-Кросс, от которого надо сначала пройти до станции, а затем, в конце концов, до платформы 9 $\frac{3}{4}$, нет, это была сама платформа. Вокруг суетились родители и ученики, тележки грохотали вместе с сундуками, из трубы поезда шёл пар, создавая огромные облака. Он повернулся к аврору.

— Нам не пришлось проходить...

— Для вас Министерство сделало исключение, милорд. — Обращение вышло несколько саркастическим. — Меры безопасности.

Он уже начал немного раздражаться из-за поведения аврора, как вдруг его усы порозовели,

только на мгновение, а затем снова стали белоснежными, как и почти лысая голова.

— Тонкс?

— Как делишки, Гарри? — старая-добрая аврор Тонкс усмехнулась. — Говори тише — чтобы получить это задание, пришлось немного поболтать.

— Я думал, ты больше не на службе?

— Я нет, но Пилкинс этого не знал. — Знакомая улыбка Тонкс выглядела довольно странно на сердитом лице старого аврора. — Просто решила посмотреть, как у тебя дела. Мама сообщила мне последние новости, но... как ты?

Он пожал плечами.

— Хорошо. Ох. — Он чувствовал себя немного сердитым. — Не знаю, довольна ли мной твоя мама, она заставила меня пойти с ней по магазинам, и я, возможно, немного поныл...

— Я слышала об этом от папы. Не волнуйся, старая Андромеда может быть настоящей занозой, когда она хочет получить всё, что считает достойным Дома Блэков. — После минутного раздумья Тонкс позволила себе вернуться к привычной форме. — Отойдём туда, чтобы поговорить.

Гарри было забавно наблюдать, как она принимает свой нормальный облик, по крайней мере, мантии авроров были стандартными, так что она не оказалась в одежде старика. Они немного отошли от толпы и остановились в дальней части платформы. В конце концов, они остались одни, и Гарри снова понял, что, хотя Тонкс и старше его на несколько лет, она ненамного выше.

— Гарри... — Нимфадора повернулась к нему. — Я тут подумала. Эта... штука, которая была у тебя в голове, их несколько, и мы знаем, что они собой представляют, но просто не знаем, где они, верно? — Увидев его кивок, она продолжила. — И я больше не аврор, меня не пускают в Аврорат. Поэтому не злись, но я говорила с Дамблдором.

— Ты что? — Он посмотрел на неё. — Зачем ты это сделала?

— Потому что он Дамблдор, понимаешь, Альбус чёртов Дамблдор? Я знаю, что он пытался навешать лапшу на уши Гринготтсу, когда они огласили завещание Сириуса, но ты должен признать, что никто не сравнится с ним, когда дело доходит до боя... Том. Ты же видел, что он делал в Министерстве, верно?

Пусть и без особого восторга, но Гарри пришлось признать, что она была права. Битва между Волан-де-Мортом и Дамблдором не была похожа ни на что, что он когда-либо видел.

— Да. Поверь мне, я видел это. Из первых рядов.

— Прости, — Тонкс вздохнула, — но нам нужно найти эти проклятые вещи, и, к сожалению, я не могу представить, кто помог бы мне найти их лучше него.

— Подожди. — Гарри уставился на неё. — Что ты имеешь в виду под помог тебе найти их?

— Пусть я больше не могу быть аврором, но не собираюсь просто сидеть сложа руки и слушать болтовню о том, что они не могут увеличить налоги, чтобы дать аврорам больше средств для

борьбы с Пожирателями смерти или бла-бла-бла. Ради Мерлина, я аврор и чертовски хороший, если честно. Я все еще собираюсь состоять в Ордене, но не совсем. Собрания — это не моё, знаешь ли. И поскольку ты не остался с Дурслями, нам больше не нужно следить за тем, чтобы ты был в безопасности и всё такое, так что я собираюсь заняться небольшой... м-м-м... охотой. Пойми, гоблины собираются помочь. Неплохо, а? Пусть неофициально, не на Визенгамоте, но я улучшила отношения с народом гоблинов. — Она заметила его ошеломлённое выражение лица. — Эй, Гарри, я собираюсь стать Леди Блэк, и, клянусь Мерлином, я стану леди Блэк, если ты понимаешь, что я имею в виду.

— Это точно. — Гарри ухмыльнулся ей. — Так чем я могу помочь?

— Ах да, тут в дело вступает Дамблдор. — Она покачала головой. — Тебе придётся забыть о том дерьме, которое он проделывал, и работать с ним. Он знает историю Тома, так что вы двое будете копать в эту сторону. Всё, что найдёте, присылайте мне, я проверю. — Тонкс помолчала, закусил губу и решила продолжить. — Послушай, Гарри. — Её тон был вполне серьёзным. — Ситуация ухудшается. Не знаю, видел ли ты это в газете, но на прошлой неделе были убиты три семьи магглов, а дом магглорождённой ведьмы разрушен, все погибли. Она была второкурсницей Равенкло, и все видели тёмную метку над домом. Чем скорее мы сможем от него избавиться...

— Правильно. Я понял. — Гарри кивнул и отвернулся, наблюдая, как студенты и их родители прощаются, но на самом деле ничего не видел. Было кое-что, чего не знала Тонкс, но знал Дамблдор, знал он и, что более важно, знал Волан-де-Морт. Он думал рассказать ей о пророчестве, но не смог. Не сейчас.

— Хэй! — Она положила руку ему на плечо. — Над этим работает много хороших людей, ты не один, знаешь ли.

— Спасибо.

Тишину нарушил гудок Хогвартс-экспресса. Они стояли, леди Блэк и лорд Поттер, вместе, но не глядя друг на друга, не зная, как расстаться. Наконец Тонкс импульсивно наклонилась и поцеловала Гарри в щёку.

— Иди уже.

К счастью для Гарри, Тонкс исчезла прежде, чем смогла оценить его лицо; он не мог этого видеть, но по теплу на щеках знал, что, вероятно, слегка покраснел. Снова прозвучал гудок поезда, и он бросился сквозь родителей и детей, слишком маленьких, чтобы учиться в Хогвартсе, и, очевидно, провожающих старших братьев и сестёр, влетев в поезд прямо перед тем, как он тронулся. Гарри быстро шёл вдоль купе, надеясь, что не наткнется на Малфоя или других идиотов, которые обычно доставляли ему неприятности. Большинство мест были заняты, но, наконец, он добрался до вагона, где увидел, как Невилл вошёл в купе и закрыл дверь. Не обращая больше ни на что внимания, он прошёл туда же и открыл дверь.

— Гарри!

Стоило ему войти, как Гермиона встретила его сокрушительными объятиями.

— Гермиона... не могу... дышать...

— Ой, извини! — Она отпрянула. — Мы так волновались!

Рон наклонился со своего места.

— Дай ему немного воздуха, Гермиона. — Он взял свой журнал по квиддичу и сунул его под свою хогвартскую мантию, которая сейчас использовалась как подушка. — Рад тебя видеть, приятель.

— Я тоже. — Гарри кивнул. — Привет, Невилл.

— Привет, Гарри. — Невилл кивнул с места у окна. — Поздравляю, ты стал лордом Поттером.

— Спасибо. — Гарри слегка вздрогнул и сел напротив Невилла, Гермиона быстро заняла место рядом с Логнботтомом, слегка пододвинув его к окну. — Я полагаю, мы должны избавиться от всего этого расшаркивания, а?

Невилл прищурился.

— Прости, Гарри.

— Ничего страшного. — Гарри повернулся к Гермионе. — Я получил твои письма, и твои тоже, Рон, но я не мог на них ответить. Я... — Он попытался вспомнить, что Андромеда советовала ему использовать в качестве предлога, и, наконец, сдался и сымпровизировал после того, что казалось ему огромной паузой. — ...занимался семейными делами, получил письма только пару дней назад. Извините, если вы волновались.

— Ну... — Гермиона сочувственно посмотрела на него. — Я понимаю. Но я хочу, чтобы ты мне как-нибудь про всё это рассказал, интересно же, как функционируют древнейшие и благороднейшие семейства, я читала...

— Штаны Мерлина. — Рон закатил глаза и толкнул Гермиону плечом. — Ты прочитала книгу, отдашь её ему позже или что-то в этом роде. Да ладно, разве у нас нет обязанностей старост, или мы можем просто ничего не делать и сказать, что мы...

Резкий вздох Гермионы дал всем понять, что она на самом деле забыла о своих обязанностях старосты.

— Рон! Ты прав, пошли!

Когда она стащила Рона с сидения, он оглянулся на Гарри и Невилла с выражением лица, которое его соседи по комнате называли: «Я должен был держать свой болтливый рот на замке», что обычно приводил к тому, что Симус проклинал Рона или бросался на него с кулаками. Как только старосты ушли и дверь закрылась, Гарри откинулся на спинку, на мгновение снял очки и рассмеялся вместе с Невиллом.

— Извини за лорда Поттера, Гарри. — Невилл пожал плечами. — Я забыл. Бабушка сказала не придавать этому большого значения, хотя это и большое дело. Хорошо, что отец Рона всё же поговорил с ним и Гермионой.

— Да? Что ты имеешь в виду?

— Ой. — Невилл рассеянно дёрнул манжет рубашки. — После того, как ты ушёл, чтобы пойти в... Я полагаю, ты посетил один из домов Поттеров, верно? — получив утвердительный кивок Гарри, Невилл продолжил. — После того, как ты поехал туда, судя по тому, что написал Рон, у Гермионы возник миллион вопросов. Думаю, мистер Уизли усадил их и преподавал им урок

истории. У Гермионы были и такие вопросы, на которые он не мог ответить, поэтому она и получила книгу с подходящим материалом. — Он немного помолчал. — Бабушка сказала, что мы тоже древнейший и благороднейший Дом, знаешь ли. Я часто слышал об этом, но никогда особо не обращал внимания. Думаю, однажды я стану лордом Лонгботтомом.

Гарри видел, как его друг явно с чем-то боролся, пока не осознал, что Невилл станет лордом Лонгботтомом только тогда, когда скончается его отец, его отец, который находился в больнице Святого Мунго.

— Не беспокойся об этом, Нев.

Дверь купе открылась, шокировав обоих мальчиков, но человек, появившийся на пороге, удивил их ещё больше. В дверях, со светлыми волосами, распущенными по плечам, стояла Дафна Гринграсс. Она взглянула на Гарри лишь на секунду, а затем переключила внимание на Невилла.

— Лонгботтом, мне нужно поговорить с Поттером наедине.

Невилл кивнул.

— Хорошо.

Тогда Невилл встал и вышел, прежде чем Гарри успел возразить, Дафна воспользовалась ситуацией и села напротив Гарри.

— Полагаю, тебе интересно, почему я здесь.

— Да, я...

Дафна закатила глаза и кивнула в его сторону.

— Дом Гринграсс поздравляет вас со вступлением в должность лорда Дома Поттеров и принимает на себя положенные обязанности.

— Какие?

Дафна подняла глаза и бросила на него раздражённый взгляд. Она вытащила письмо из своей слизеринской мантии и протянула ему.

— Знаю, знаю, ужасно душно, мама заставляла меня отрабатывать это снова и снова. Всё в письме. — Когда Гарри потянулся за письмом, она слегка ударила его им по голове. — Не сейчас, позже. Мерлин, тебе нужно многому научиться.

Без лишних слов девушка встала и вышла из купе.

Пока Гарри сидел в замешательстве, вернулся Невилл.

— Что это было? Почему Дафна Гринграсс захотела поговорить с тобой?

Гарри быстро засунул письмо в джинсы, ужасно скомкав его.

— Не знаю, поздравила со становлением лордом Поттером. Дала мне письмо, вероятно, от ее отца.

Невилл усмехнулся.

— Привыкай. Может быть, он хочет, чтобы ты проголосовал за что-то в Визенгамоте.

— Не напоминай мне. — Гарри откинулся на спинку сидения и прислонился головой к оконному стеклу, наблюдая за проплывающей мимо сельской местностью. Если поездка на поезде была каким-то знаком свыше, то его ждал очень напряжённый год в Хогвартсе.

В очень тёмной комнате довольно невзрачного дома чёрная мантия лорда Волан-де-Морта волочилась по пыли, пока он ходил кругами. Из-за того, что Гарри Поттера называли лордом Поттером, ему стало труднее убить маленького сопляка, так как вскоре он займёт своё место в Визенгамоте. Это достаточно трудно, так как мальчик был в Хогвартсе, теперь он также будет в Министерстве, когда заседает Визенгамот, со всеми средствами защиты, которые Дамблдор сможет обеспечить. Старый дурак наверняка усилит защиту вокруг зала заседаний, когда мальчишка займет своё место, и если Мальчик-Который-Выжил будет сидеть на заседании, овцы будут следовать его указаниям. О, они бы сказали, что только слушали его, но Пророк чётко показал, куда дует ветер.

Нападения на магглов и магглорождённых посеяли страх, но можно было сделать ещё больше. Он должен помешать Гарри Поттеру занять это место в Визенгамоте. Визенгамот правит Министерством, Министерство правит овцами, а Лорд Волан-де-Морт должен править ими всеми. Раз этот мальчик думал, что может звать себя лордом Поттером, он покажет ему всю истинную силу Тёмного Лорда.

— Беллатрикс. — Волдеморт остановился и повернулся к Пожирателям Смерти в мантиях, стоявшим в тени. — Беллатрикс, моя дорогая. Думаю, пришло время нанести визит Визенгамоту. — Он увидел выражение её лица и поднял руку. — Аха-ха-ха, не прямо сейчас. Скоро. У меня есть для тебя задание. Разузнай как можно больше информации о следующем заседании. Я полагаю, что Амелия Боунс хорошо осведомлена об этом. Ты же уговоришь её поделиться некоторой информацией?..

Гарри возвращение в Хогвартс напоминало прошлые годы; на него пялились, и куда бы он ни шёл, люди указывали на него пальцем и перешёптывались. Малфоя почему-то нигде не было видно. Это была единственная хорошая вещь, о которой он мог думать с момента возвращения. Гермиона и Рон вернулись к нему и Невиллу, где-то по пути они также столкнулись с Джинни Уизли и Коллином Криви, так что, по крайней мере, у него был какой-то буфер от студентов, пытающихся подобраться поближе. Когда они сидели за столом Гриффиндора перед Распределением, Симус и Дин шутливо поклонились ему, прежде чем расхохотаться. Однако та же Лаванда Браун смотрела на него, как на рождественский подарок, поэтому он бегал от её, как чумы.

Гарри погрузился в свои мысли о Распределении и, если честно, в большей степени о праздничном пире. Рон небрежно спросил его о «Пушках», и он солгал, сказав, что его доверенный занимается этим. Гермиона слушала Невилла по поводу уроков, так что он тихо ел, всё ещё думая о Тонкс и её миссии. Он также вспомнил быстрый поцелуй в щёку, который она подарила ему, и это заставило его немного улыбнуться.

Затем, наполовину съев кусок пирога с патокой, Дамблдор встал, чтобы произнести речь о начале года. Довольно крупный мужчина с усами, как у моржа, по имени Слагхорн был

представлен как профессор Зелий, а Снейп был назван профессором Защиты, и это вызвало несколько громких стонов со всех столов, кроме Слизерина. Дамблдор объявил, что после долгих лет и многих попыток профессора Биннса наконец убедили уйти в отставку. Все столы были единодушны в своём одобрении этого факта, за заметным исключением некоторых студентов, которым нравилось спать на Истории магии. Аплодируя выходу Биннса на пенсию, Гарри увидел, как кто-то знакомый встал в самом конце стола, и когда Дамблдор представил нового профессора Истории, Поттер почувствовал, что этот год будет гораздо лучше предыдущих. Тед Тонкс в качестве профессора Истории магии — звучит блестяще.

Наконец прозвучало стандартное «не ходите в Запретный лес», пир закончился, время, которого так боялся Гарри. Его друзья не были слишком против того, что он стал лордом Поттером, но взгляды остальных за столом заставили его подумать, что пройти через гостиную Гриффиндора будет настоящим испытанием. Он как раз думал, как справиться, когда он почувствовал прикосновение к своему плечу.

— Мистер Поттер. — Рядом с ним стояла Минерва Макгонагалл с обычным полусуровым выражением лица. — Директор Дамблдор хотел бы поговорить с вами. Следуйте за мной.

Гарри пожал плечами на удивлённые взгляды друзей и последовал за Макгонагалл по коридорам, пока наконец не оказался перед кабинетом. Она сообщила горгульям пароль, а затем он уверенно пошёл за ней, не зная, как себя чувствует, вновь оказавшись в кабинете Дамблдора. В конце концов, этот человек пытался не дать ему вступить в наследство; если бы Дамблдор добился своего при чтении завещания Сириуса, он бы никогда не узнал о Поттер-Лодже или... обо всём. Но потом он подумал о Тонкс, о том, что она сказала о директоре, и, наконец, решил, что если уж Тонкс может дать ему ещё один шанс, то и он это сделает хотя бы для того, чтобы избавиться от Волан-де-Морта.

Дамблдор сидел за столом и улыбался, глядя поверх очков-полумесяцев.

— А, лорд Поттер. Лимонную дольку?

— Э-э, нет, спасибо. — Гарри сел и краем глаза заметил, что Макгонагалл стоит немного в стороне. Он повернулся к Дамблдору. — Вы хотели меня видеть?

— О да. — Альбус кивнул. — Прежде чем мы продолжим, лорд Поттер, я должен извиниться. Я боялся, что, если вы возьмете на себя такую роль, это увеличит усилия Волдеморта. Леди Блэк сообщила мне кое-что, и мы обсудим это позднее, сегодня вечером я хотел сказать вам, что я сожалею и прошу простить у старика. Я пытался защитить вас, но, как мне сказали другие, я, возможно, сделал это не лучшим образом.

Гарри услышал, как Макгонагалл раздражённо вздохнула, и бросил на неё быстрый взгляд. На её лице было такое же выражение, какое предназначалось студентам, намеренно тупящим на Трансфигурации, и часть его жалела, что он не слышал разговор между Макгонагалл и Дамблдором. Он повернулся директору.

— Спасибо, сэр.

— Теперь, — Дамблдор хлопнул в ладоши, — как для лорда древнейшего и благороднейшего дома Хогвартс приготовил для тебя комнату. Насколько я понимаю, вам было интересно, как ваше положение лорда Поттера отразится на софакультетниках на пиру?

Он кивнул.

— Да, я не был слишком уверен в их реакции.

МакГонагалл откашлялась, сосредоточив внимание на себе.

— Мистер Поттер, несмотря на то, что директор обращается к вам как к лорду Поттеру, персоналу было приказано не использовать ваш титул. Я сообщу вашим однокурсникам по Гриффиндору, что вас не должен беспокоить ваш статус главы. Если студенты других факультетов будут доставлять вам неприятности, я хочу, чтобы вы сообщили мне немедленно. Теперь, как сказал директор, Хогвартс приготовил для вас комнату. Мы не смогли войти в неё, что вызвало раздражение мистера Филча, но, согласно записям, она должна быть похожа на комнату старосты. Помните, то, что вы являетесь главой Дома, не означает, что вы можете игнорировать занятия. Я взяла на себя смелость составить для вас изменённое расписание, сообщите мне утром, если вы хотите внести какие-либо изменения. Теперь, если вы готовы, прошу за мной, я отведу вас в комнату.

Когда Гарри встал со стула и взглянул на Дамблдора, директор заговорил.

— Лорд Поттер... Гарри, я попросил профессора Макгонагалл выделить немного времени в вашем расписании для особого проекта, над которым мы вдвоём будем работать в этом году. Я с нетерпением жду нашей первой консультации. Спокойной ночи.

Гарри кивнул и вышел из комнаты вслед за Макгонагалл. Она шла быстрым шагом, и он почему-то не был в этом уверен, но подумал, что профессор выглядела взволнованной. Они были почти у портрета Полной Дамы перед гостиной Гриффиндора, но прошли мимо, прямо через зал, остановившись перед другим массивным портретом.

Женщина на портрете была среднего возраста, тёмные волосы струились по её спине. На ней были тёмные доспехи, возможно, из драконьей кожи, и она сидела верхом на грифоне, её ноги твердо стояли в стремях, в одной руке была палочка, а в другой — копьё. Она была помещена посреди яркого пейзажа с деревьями, но все, что Гарри мог сделать, это не пялиться на неё совсем уж откровенно, поскольку она широко улыбалась ему.

МакГонагалл указала на маленькую табличку под портретом на раме.

— Её зовут Магдалина. Я полагаю, вы знаете, кто она?

Гарри быстро кивнул и посмотрел на неё.

— Здравствуйте, Магдалина.

Дама на портрете подняла грифона и улыбнулась ему.

— Здравствуйте, юный Гарри Джеймс Поттер, лорд Поттер! Добро пожаловать в вашу комнату.

Гарри посмотрел на МакГонагалл.

— Эм, а есть пароль?

Магдалина рассмеялась.

— Нам не нужны пароли, сын мой. Покажи мне кольцо.

— Ох, хорошо. — Гарри поднял руку, и вокруг рамки портрета замерцал красный свет, через несколько мгновений портрет отодвинулся в сторону, открывая вход, точно такой же, как в

гостиной Гриффиндора.

— Очаровательно! — МакГонагалл улыбнулась, а затем быстро взяла себя в руки. — Помните, мистер Поттер, пересмотрите своё расписание. Спокойной ночи.

Когда она ушла, Гарри сделал неуверенный шаг в прихожую своей новой комнаты и рассмеялся. Она не была похожа на комнату старосты, а оказалась точной, начиная с мебели и заканчивая пододеяльником, копией главной спальни в Поттер-Лодже, за исключением его сундука в изножье кровати. Он подошёл к кровати и плюхнулся на неё в изнеможении. Сняв очки, он положил их на тумбочку и увидел расписание занятий от Макгонагалл, которое что-то всколыхнуло в его памяти, что-то, что он забыл.

Не сумев вспомнить, что это было, он разделся, надел пижаму и залез в постель. Он почти заснул, когда его осенило — Дафна Гринграсс дала ему письмо. После заклинание Люмоса он выудил его из джинсов и сел в постели.

— Чёрт возьми! — Он огляделся, чтобы извиниться за шум, но вспомнил, что у него больше нет соседей по комнате. К этому нужно было привыкнуть. Он снова взял письмо и покачал головой. Дафна Гринграсс в свите Тонкс? Весело...

<http://tl.rulate.ru/book/79155/2392248>